

ISSN: 2038-632X

PECOB'S PAPERS SERIES

*Двуязычие и миграции
в русскоязычных общностях*

by Monica Perotto

*Research fellow
University of Bologna*

SEPTEMBER 2011 | #15

PECOB

Portal on Central Eastern and Balkan Europe
University of Bologna - 1, San Giovanni Bosco - Faenza - Italy

www.pecob.eu

PECOB's Scientific Board

is an interdisciplinary board of directors, responsible for reviewing proposals and accepting international high quality scientific pieces of research with the assistance of the Europe and the Balkans International Network and the Association of Italian Slavists.

Only the scientific papers accepted after a blind review process will be published in the portal.

Members of the Scientific Board of Directors are:

- Stefano Bianchini (IECOB)
- Francesco Privitera (IECOB)
- Marcello Garzaniti (AIS)
- Stefano Garzonio (AIS)

PECOB's Editorial Staff

selects and brings together the thinking of distinguished scholars, experts, researchers and generic users on Central-Eastern Europe, the Balkan region and the Post-Soviet space, by collecting scientific and information documents.

Ms Aurora Domeniconi

is coordinator of the Editorial Staff. You can contact her for general requests, communications concerning conferences and events, courses, academic calls and contents for the Informative Area, proposals and submission of scientific contributions for the Scientific Library.

aurora.domeniconi@unibo.it

Mr Michele Tempera

is responsible of the Section Business Guide. You can contact him for communications concerning the economic and business section.

michele.tempera@unibo.it

Mr Massimiliano Del Gatto

is the webmaster and head of graphic design and programming. You can contact him for communications related to PECOBS graphic layout, breakdowns in visualizing pages or incorrect functioning, as well as for technical details and requirements of contributions.

massimiliano.delgatto@unibo.it

www.pecob.eu

Двуязычие и миграции в русскоязычных общностях

by **Monica Perotto**

*Research fellow
University of Bologna*

Table of contents

About PECOV's people	2
Abstract	7
Keywords	7
Введение.....	9
1. Анализ языковой политики в Израиле и проблема интеграции русскоязычной диаспоры	10
2. Анализ русского лингвистического ландшафта города Петах-Тиква	12
3. Анализ русского лингвистического ландшафта в Брайтон-Бич	13
Заключение.....	15
Литература.....	16
Creative Commons License.....	19
About PECOV.....	20
PECOV calls for papers!	21

Abstract

The aim of this research project (“Bilingualism and migration in different Russian speaking settings”) is analyzing contemporary Russian speaking communities in different social and linguistic settings in order to identify divergent or common features, concerning language maintenance vs. decay, group integration (or assimilation) vs. insertion without integration. The method of Linguistic Landscape, which is here applied to these two settings, gave interesting results. The same survey has been developed in Brighton Beach (New York, USA) and Petah-Tiqwa (Tel Aviv, Israel) in order to focus on the vitality of Russian language in these areas. The settings showed very interesting similar linguistic attitudes, the presence of Russian language at the bottom up level and the diastatic distribution of this language in different age groups, with bilingualism and code mixing more developed between the youth. Russian Jewish migration is evolving to a transnational model, whose typical characteristics are pragmatic linguistic and non religious attitudes.

Keywords

emigration, bilingualism, linguistic landscape, Russian diaspora, language policy

Введение

Сегодняшнее положение русского языка в диаспоре было недостаточно раскрыто в рамках перспективного социолингвистического направления, называемого «Linguistic Landscape approach» (L.L.). Оно состоит из описания функций одного или более языков, находящихся в контакте на определенной территории или в какой-то стране. Как утверждает Дарк Гортеп, «the concept of L.L. has frequently been used in a rather general sense for the description and analysis of the language situation in a certain country, or for the presence and use of many languages in a larger geographic area» [5:1].

В любой мультиэтнической стране, по мнению лингвиста Бернард Сполски, витальность и функции разных языков определяются рядом связанных между собой факторов. Во-первых, уровнем присутствия данных языков в социуме и их использования в разных сферах деятельности. Во-вторых, их идеологический потенциал отражается в языковой политике и, в-третьих, применение политических мер влияет на языковое развитие вообще, но особый вес имеет в сфере образования (т.н. *language planning*) [10:5].

В настоящем анализе мы постараемся сравнить присутствие и витальность русского языка в двух миграционных контекстах, которые, хотя и расположенных далеко друг от друга, обладают в значительной мере общими чертами с точки зрения лингвистического ландшафта (Л.Л.). Речь идет о русскоязычном районе Брайтон-Бич (Нью-Йорк) и городке Петах Тиква в пригороде Тель-Авива. В этих общинах по мимо личных наблюдений были взяты интервью у 50 информантов в Б.Б. и 80 в районе Петах-Тиквы и Тель-Авива.

В обоих случаях анализ витальности и функций русского языка был проведен наряду с изучением его проявления на данной территории в форме дорожных знаков, указателей, надписей и объявлений, т. е. всех признаков, составляющих не только инструментальную функцию общения (всевозможная информация и реклама), а и другую функцию, которую Бен Рафаэль определяет как «символическое построение публичного пространства» (*symbolic construction of the public space*) [3:10]. Данным определением Бен Рафаэль имеет в виду «every space in the community or the society that is not private propriety, such as streets, parks or public institutions» [1:41]. Охватывание публичного пространства знаками на определенном языке может свидетельствовать об успехе языковой политики, как и в случае появления арабских указателей на всех израильских дорогах после 1999

г. [4,12]. Растущее количество знаков на русском языке в некоторых мультиэтнических городах Израиля подтверждает активность русскоязычной общины в утверждении своего престижа на данной территории и роли родного языка.

Для определения способов построения и эксплуатации пространства необходимо, во-первых, уточнить основной критерий анализа выявленных знаков. Все данные, полученные во время полевых исследований, можно разделить на два уровня: официального пространства *top-down* или неофициального, индивидуального, *bottom-up* [5:3]. Первая категория знаков относится к уровню государственных и муниципальных учреждений, действующих в сфере культурной, юридической и административной, в области здравоохранения и образования. Второй уровень предполагает индивидуальную инициативу некоторых социальных или экономических категорий жителей (профессионалы, консультанты разных областей, работники торговли или сферы услуг). При пересечении двух уровней в едином публичном пространстве языки обычно показывают, в какой сфере они более жизненны или, наоборот, где требуется поддержка активной языковой политики.

1. Анализ языковой политики в Израиле и проблема интеграции русскоязычной диаспоры

В Израиле восстановление иврита, постепенно охватившее публичные и частные сферы общения с конца XIX века, - это явление, безусловно носящее идеологический характер. Развитие доминантной роли иврита, тем не менее, не препятствовало в последние десятилетия параллельному распространению в израильском обществе некоторых других языков, как, например, арабский и русский (не говоря уже об английском, который является *de facto* вторым языком для израильтян и третьим для арабов и русских)⁸. Бытовая практика двуязычия преодолела сионистскую идеологию моноязычия.

Арабский вместе с ивритом является официальным языком законодательства, делопроизводства и образования, и, наряду с ивритом и английским, используется в указателях и дорожных знаках по всей стране [3: 12-13]. В меньшей степени это относится к русскому языку. Наличие указателей на русском ограничивается населенными пунктами с компактным проживанием русскоязычного населения. В некоторых городах, где проживает большой процент арабского и русскоязычного населения, обычно преобладает кириллица, особенно на уровне *bottom-up*, например в городе Верхний Назарет [3:19]. Отсутствие какого-либо официального статуса русского языка объясняет распространение большинства соответствующих знаков на этом уровне.

В связи с новыми условиями адаптации так называемой “большой иммиграции” [9], начавшейся в 1987 г. во время перестройки в СССР, в Израиле наметилась переориентация языковой политики в сторону толерантности

по отношению к мультилингвизму [4]. Как пишет Белла Котик-Фридрих, в Израиле «идеология плавильного котла не сработала и сегодня уже отброшена» [13]. Изменение отношения к русскому языку связано, безусловно, с увеличением числа русскоязычных иммигрантов и с их компактным проживанием в некоторых городах и регионах страны¹. Численность русскоязычной общины возросла в последнее двадцатилетие настолько, что она сегодня охватывает один миллион человек из семи миллионов жителей страны.

Для русскоязычных иммигрантов семидесятых годов прошлого века, так называемых *ватики* («старые иммигранты»), была необходима *клита* (слово, которое на иврите означает «приём», «адаптация», а на английский и на русский переводится неадекватно как «absorption/ абсорбция») ². Первая конкретная мера, направленная на реализацию абсорбции, было обязательное привлечение иммигрантов на специальные курсы по изучению иврита (так называемых *ульпан*). Сегодня, наоборот, новые иммигранты (*олим*) уже не обязаны посещать эти курсы, и поэтому процесс их ассимиляции значительно замедляется. В связи с этим следует обратить внимание на соотношение, выдвинутое социологом Ларисой Ременник, между этими двумя волнами алии (*алия* это термин библейского происхождения, который на иврите означает «миграция, диаспора») ³ и терминами *assimilation* («ассимиляция») и *integration* («интеграция»): <assimilation is a complete transition from an old culture to a new one, while integration usually emerges in a form of biculturalism, including bilingualism. Integrative strategy implies a double cultural competence, flexibility and an effective situational switch between the two cultures> [8:19].

Желание интегрироваться в израильское общество было намного сильнее среди *ватики*, которые покидали Советский Союз из-за дискриминаций и, в большинстве случаев, под воздействием сионистских убеждений. Ограниченная численность этого миграционного потока (в конце 80-х годов эмигрировало около 200 тысяч русскоязычных евреев) способствовала нормальным условиям их адаптации к труду и решению жилищного вопроса.

Что же касается последней волны *олим*, ассимиляция для них нежелательная и, в любом случае, представила бы сегодня довольно сложным процессом. В последние годы миграционный контингент становится все более многонациональным и светским: Ременник употребляет термин «транснациональная диаспора» [8], чтобы подчеркнуть, что в Израиль все чаще приезжают люди различных национальностей и их еврейские корни и религиозная мотивация все больше теряют значение. Тут, безусловно, сказывается их советское прошлое.

Сегодняшние мигранты - это бывшие граждане СНГ, которых привлекают лучшие экономические перспективы, динамичность общества и присутствие в стране крупной русскоговорящей общины. Для них русский язык выполняет, в первую очередь, роль *лингва франка*. Усиление позиции этой общины привело к увеличению ее веса и значимости в израильском обществе, к усилению политической активности и распространению предпринимательской деятельности в некоторых сферах, как например в сфе-

¹ Израиль - страна многонациональная и многоязычная. Из 32 языков, имеющих хождение на ее территории, некоторые можно определить как миноритарные, а другие как языки широкой коммуникации (английский, арабский, русский, французский). Описание общей языковой ситуации и политики в Израиле в [4, 11, 13, 14].

ре медицинских, юридических и других профессиональных услуг, туризма и культуры. Наиболее ярко это отразилось в жизни двух русскоязычных общин - городах Петах-Тиква (Тель-Авив) и Брайтон-Бич (Нью-Йорк).

2. Анализ русского лингвистического ландшафта города Петах-Тиква

Петах-Тиква (на иврите «Врата Надежды»), город с населением около 200.000 жителей, находится в северо-восточном пригороде Тель-Авива и обладает мощным промышленным высокотехнологическим сектором. В городе компактно проживает довольно крупная русскоязычная община (20% жителей), для которой характерна установка на двуязычие. Для поколения *ватики* русский стал уже вторым языком, в то время как для *олим* создалась возможность поддерживать прежние культурные обычаи и занимать достойное место в публичном пространстве. В последние двадцать лет русскоязычные граждане открыли многочисленные предприятия, продуктовые и книжные магазины, медицинские центры или центры разного вида услуг, что свидетельствует об активности общины и важности русского языка. Такой пестрой картины не было в восьмидесятых годах. Особенно на уровне *bottom-up* заметно присутствие русского языка на центральных улицах этого города. Впрочем, в самом Тель-Авиве, на базаре Кармель, русский не уступает арабскому и ивриту. Русскоязычное население относится в основном к среднему классу, и люди чаще всего работают в коммерческой сфере или в сфере разнообразных услуг - от бытовых, транспортных, туристических, до медицинских и других профессиональных, что можно заметить даже на уличных вывесках.

У русских есть своя радиостанция РЭКА, они смотрят телевизионные передачи на русском языке (по спутниковым и израильским каналам), везде продаются местные газеты и журналы на русском языке². Они могут покупать продукты русской кухни, а другие снабжены пояснениями на русском языке.

Не имея статуса официального языка, русский не является обязательным языком образования. Тем не менее существуют курсы для изучения русского как иностранного или как родного. В последние годы, как отмечает Белла Котик-Фридгут, молодежь менее ориентирована на изучение русского в школе и изучает в качестве иностранного европейские языки или арабский [13:11].

Несмотря на присутствие некоторых *clusters*, то есть ниш использования русского языка, в условиях ослабления нового миграционного потока³, переход молодежи на иврит в будущем предполагает вытеснение русского языка из сферы семейного общения [11], но даже в этой сфере не гарантировано его полноценное использование. Как отмечает Ременник, только 66,5% дома говорят на чисто русском языке, 22,5% немного смешивают русский с ивритом и 9% (в большинстве случаев это люди молодого воз-

² Русскоязычное население живет компактно во многих крупных городах Израиля (Ашдод, Беэр Шева, Хайфа, Петах-Тиква, Нетания, Ришон Ле Сион, Ариэл, Кармиэль).

³ На уровне правительства существует, например, "Министерство абсорбции" (на английском Ministry of Immigrant Absorption).

раста) говорят на так называемом *HebRush* [8:29].

Русскоязычные политические деятели города Петах-Тиква обвиняют своих соотечественников в безразличии к муниципальной политике. Община там достаточно большая (40.000 членов), и это дает возможность звучать русскому голосу в управлении городскими делами, но на данный момент в горсовете из 25 депутатов - лишь двое "русские". «Наши люди предпочитают работать в день выборов, а не голосовать», - горько замечает Алекс Клинштейн, представитель партии *Наш дом Израиль*⁴.

3. Анализ русского лингвистического ландшафта в Брайтон-Бич

Перейдем теперь к анализу другой миграционной общности, на этот раз по другой стороне океана. Исследование было проведено осенью 2008 г. в районе Брайтон-Бич (Б.Б.), расположенном в Кони-Айленд, на юго-востоке от Нью-Йорка, где с семидесятых годов прошлого века стала образовываться компактная русскоязычная община. Из трех миллионов русскоязычных иммигрантов в США, около полутора миллиона сегодня живет в штате Нью-Йорк, составляя 8% населения этого города [6].

70% членов этой общины это русские, украинские или вообще русскоязычные евреи, несмотря на то, что только ограниченное число этих людей в свое время эмигрировали, чтобы вести исконно еврейский образ жизни. То, что было отмечено по поводу Израиля, соответствует и характеру еврейской иммиграции в США. Постсоветский миграционный поток становится все более многонациональным, теряя религиозный характер [2: 24]. Как утверждает один информант, Виталий (44 года): «In Russia we were Jews, in America we are Russians» [6:184].

Первый элемент, сближающий Б.Б. с русскоязычной общиной в Петах-Тиква, - это сходный лингвистический ландшафт. Здесь улица, из-за обилия ресторанов и русских магазинов, тоже пестрит надписями на русском языке. Двухязычные или только русские знаки придают этому уголку Америки определенный этнический характер, так что у всякого приезжего из России создается иллюзия, что он находится у себя на родине. Не случайно первые эмигранты назвали Б.Б. "Little Odessa" или "Little Russia by the sea". Культурная жизнь этой общины очень активна: в театрах и клубах чередуются спектакли и выступления русскоязычных артистов и музыкантов, активно посещаются многочисленные книжные или музыкальные магазины, где русская музыка очень популярна. В киосках продаются газеты и журналы на русском языке, во всех магазинах работает русскоговорящий персонал.

Судя по указателям и объявлениям, как в Петах-Тиква, так и здесь категорию знаков лингвистического ландшафта можно определить как bottom up. На русском языке гарантируются туристические и другие профессиональные услуги, продаются товары всякого рода (продукты, мебель, парфюмерия) как на рынке, так и в разных частных магазинах, от-

⁴ Полное описание истории разных волн миграционного притока в Израиль можно найти в [15: 382-411].

крытых в большинстве случаев в семидесятые годы для удовлетворения нужд русских клиентов. Очень широко развита сфера медицинских услуг. Так, в главной больнице района (Coney Island Hospital) отмечается большой спрос на двуязычный персонал разного уровня. Выбор языка определяется на основе типологии пациента или клиента структуры. Если это клиника для пожилых людей, тогда обязательно требуется русскоговорящий персонал, поскольку пожилые иммигранты скорее всего не говорят на английском языке. А если это спортивный центр, то, наоборот, молодой клиент прекрасно объясняется на английском, и ему русский персонал не нужен. В таких помещениях отсутствуют надписи и объявления на русском языке.

Отсутствие юридического статуса русского языка в Израиле, а тем более в США, где русский, несмотря на сплоченность общин, является миноритарным языком, определяет его присутствие только на уровне bottom up. Вклад политических деятелей мог бы быть более существенным в улучшение значимости русского языка и культуры. Алек Брук-Красный, первый из русских евреев, живущих в Б.Б. и выбранный от демократической партии в Ассамблею Штата Нью-Йорк (New York State Assembly), выдвинул проект “Брайтон-наша гордость”¹⁶, который скорее всего направлен на решение разного рода муниципальных вопросов.

Второй элемент, сближающий этот контекст с израильским, - это как раз диаспратическое распределение двуязычия. Использование русского языка преобладает среди пожилых эмигрантов или людей среднего возраста, которые смогли с самого начала создать себе свой маленький русскоязычный мир и жить в среде своей родной культурой. Они не знают английского, их лексический и фразеологический багаж минимален. А молодые люди не открывают магазинов или предприятий в Б.Б., для них Нью-Йорк - это будущее, а Б.Б. не более чем ностальгическая родина старого поколения. Один наш информант (Дмитрий, 27 лет) утверждает: “В.В. is a cartoon of Russia. The stores are too Russian, you can't find them in Russia anymore. It hasn't changed since the 1970's. It is like a museum» [6:178].

В США, несмотря на англосцентричную языковую политику, не предсказуемо интенсивное обучение доминирующему языку, как в Израиле. В результате, тот слой населения, которому не всегда удается выучить новый язык, остается обреченным на изоляцию. Молодые иммигранты, наоборот, или второе поколение иммиграции последних волн, уже вышли из ограниченного мира Б.Б., они занимаются поисками новых профессиональных возможностей, которые достигаются только при знании английского языка. Родители предпочитают выбирать для детей англоязычное обучение и исключительно могут направлять их в так называемые “субботные школы”, но это только раз в неделю.

Подобное явление отмечается и среди иммигрантов последней волны в Израиле. После того как *ульпан*, уроки по ивриту, стали не обязательными, уже немолодые русскоязычные иммигранты потеряли интерес к его изучению, и таким образом они автоматически лишились доступа к квалифицированным профессиям и к полноценной культурной жизни страны. Они стали даже проявлять снобизм по отношению к израильской культуре, которую считают примитивной по сравнению со своей родной культурой. С одной стороны, принудительная абсорбция *ватиким* приводила их к потере родной русской культуры, а с другой - давала им большие шансы на

социальное развитие, - цель, достичь которой сегодня для *олим* намного сложнее. В этой перспективе достаточно хорошо объяснимы нынешние трудности взаимопонимания между русскоязычными иммигрантами разных волн диаспоры в Израиле.

Последний элемент, сближающий две общины, это распространение смешанных языков у молодых иммигрантов. Эти особые формы речи называются по разному: Runglish⁸, Hebrush, иврус, то есть “иврит после инфузии русских слов”. По словам Нелли Гутиной, русскоязычной журналистки и писательницы из Тель-Авива, «русский язык в Израиле – это мутант, точно так же как мутантами являются его носители»⁵. Переключение или смешение кода - это “способ информационного комфорта” (Н.Г.), который может себе позволить только билингв. Последняя миграционная волна характеризуется прагматическим подходом к выбору языка: главным не всегда является соблюдение норм культуры речи, а успешное достижение коммуникативной цели.

Можно было бы долго рассуждать о судьбе смешанных идиомов, используемых в молодежном сленге, но возможности прогнозирования их будущего связаны прежде всего с эволюцией русскоязычных общин.

Заключение

При горизонтальном (то есть синхронном) анализе разных контекстов русскоязычной диаспоры, взгляд на лингвистический ландшафт определенной территории или города позволяет выявить некоторые закономерности, типичные для последней миграционной постсоветской волны.

Брайтон-Бич и Петах-Тиква родились как русско-еврейские или украинско-еврейские общины и, в ходе наплыва разных миграционных волн, превратились в мультиэтнический контингент, для которого русский язык выполняет роль *лингва франка* и религиозность уже не имеет первичное значение. Число членов общины, их компактное проживание, а также их предпринимательская активность позволили создать своего рода внутренний мир, в котором старые мигранты последней волны могут найти убежище, а иногда и комфортную изоляцию от недоступного им доминирующего языка и от новой культуры.

Но, конечно, судьба русского языка в этих общинах во многом определяется выбором его молодых носителей. Как было показано выше, дваязычие очень четко распределяется на диастратическом уровне в обеих общинах. Главный вопрос состоит в том, что вытеснение русского языка в семейной сфере происходит при отсутствии языковой политики защиты языка для так называемых *heritage speakers* (детей иммигрантов). Результатом растущего интереса к доминирующему в стране языку, который преобладает в сфере общения молодежи и обучения в школе, является в лучшем случае смешанный язык, очень редко сбалансированное дваязычие.

Анализ лингвистического ландшафта в этих общинах показал их автономии в некоторых отраслях занятости, необходимых для существования внутренней жизни общины, но не распространяющих свое влияние на

5 Некоторые названия журналов: Вести, Эхо недели, Глобус.

управление территорией.

Нежелание молодых поколений участвовать в развитии русского языка и культуры вне семейного круга не открывает пока новых перспектив во внутренней жизни этих общин, но тем не менее подтверждает характер мультилингвизма и мультикультурализма общества, в котором сегодня действуют постсоветские диаспоры.

Литература

Ben Rafael E., A Sociological Approach to the Study of Linguistic Landscape // Linguistic Landscape: expanding the scenery, ed. by Elana Shohamy, Durk Gorter, New York, 2009.

Ben-Rafael E. et al., Building a Diaspora: Russian Jews in Israel, Germany and USA, Leiden-Boston, 2006.

Ben-Rafael E. et al., Linguistic Landscape as Symbolic Construction of the Public Space: the case of Israel//Linguistic Landscape: A New Approach to Multilingualism, ed. by Gorter D., Clevedon, 2006.

Deutch Y., Language Law in Israel // Language Policy, 2005, 4, С. 261-285.

Gorter D. ed., Linguistic Landscape: A New Approach to Multilingualism, Clevedon, 2006.

Perotto M., Ambrosi C., Emigrazione e bilinguismo. Realtà russofone a confronto//, Studi Slavistici, VI, Firenze, 2009, С. 171-195, версия онлайн: <http://www.fupress.net/index.php/ss/article/view/3380>.

Phren S., Peri N., Prospective immigration to Israel through 2030: methodological issues and challenges// Central Bureau of Statistics, Israel, online: www.unecce.org/stats/documents/ece/ces/ge.11/2010/wp.21.e.ppt (10.06.2010)

Remennick L., The Components and Determinants of the Integration Process Among First-Generation Russian Jewish Immigrants in Israel// Every Seventh Israeli. The Jews of the Former Soviet Union: Patterns of Social and Cultural Integration of the Russian-Speaking Immigrants, ed. by A. Epstein, V.Z. Khanin, Bar-Ilan University 2007.

Siegel D. *The Great Immigration: Russian Jews in Israel*, New York, 1998.

Spolsky B. *Language Policy*, Cambridge, 2004.

Spolsky B., Shohamy E., The Languages of Israel: Policy, Ideology and Practice, Clevedon, 1999.

Trumper-Hecht N., Constructing National Identity in Mixed Cities in Israel: Arabic on Signs in the Public Space of Upper Nazareth// Linguistic Landscape: expanding the scenery, ed. by Elana Shohamy, Durk Gorter, New York, 2009, С. 238-252.

Котик-Фридгут Б., Динамика языковой ситуации и языковой политики в Израиле// Миграционные процессы и их влияние на израильское общество, под ред. А. Эпштейна и А. Федорченко. Москва 2000, С. 182-197. Версия онлайн: <http://www-r.openu.ac.il/tutorial-plan.html>

Хеймец Н., Копелиович Ш., Эпштейн А., Языковая политика и дилеммы идентичности в Израиле// Общество и политика современного Израиля, под ред. А.Д. Эпштейн и А.В. Федорченко, Москва/Иерусалим, 2002, С. 48-67.

Эпштейн А.Д., Российские евреи и Государство Израиль: прошлое, настоящее и будущее// Евреи в постсоветских странах: самосознание и образование, под ред. А.Д. Эпштейна, Иерусалим, 2008, С. 382-411.

Monica Perotto

Monica Perotto is research fellow at the Faculty of foreign languages and literatures in the University of Bologna, where she is also teaching Russian language and text analysis. Among her recent publications is a book called "Lingua e identità nell'immigrazione russofona in Italia". She is currently studying the problem of Russian speaking emigration in Italy (first and second generation comparatively). She has also published many articles about the situation of Russian language in the USSR and CIS.

monica.perotto@unibo.it

You are free:

to Share — to copy, distribute and transmit the work

Under the following conditions:

Attribution — You must attribute the work in the manner specified by the author or licensor (but not in any way that suggests that they endorse you or your use of the work).

Noncommercial — You may not use this work for commercial purposes.

No Derivative Works — You may not alter, transform, or build upon this work.

With the understanding that:

Waiver — Any of the above conditions can be **waived** if you get permission from the copyright holder.

Public Domain — Where the work or any of its elements is in the **public domain** under applicable law, that status is in no way affected by the license.

Other Rights — In no way are any of the following rights affected by the license:

- Your fair dealing or **fair use** rights, or other applicable copyright exceptions and limitations;
- The author's **moral** rights;
- Rights other persons may have either in the work itself or in how the work is used, such as **publicity** or privacy rights.

Notice — For any reuse or distribution, you must make clear to others the license terms of this work. The best way to do this is with a link to this web page.

PECOB

Portal on Central Eastern and Balkan Europe University of Bologna - 1, San Giovanni Bosco - Faenza - Italy

PECOB

disseminates up-to-date materials, provides contents of high scientific value and raises the visibility of research works with the aim of facilitating national/international collaboration on the institutional level and promoting scientific research in the disciplinary fields concerning East-Central Europe, the Balkans, and the Post-Soviet space.

PECOB's Scientific Library

collects original scientific contributions selected through peer review process and published online as PECOBS volumes (with an ISBN code) or under the PECOBS papers series (with the ISSN code: 2038-632X).

It provides an opportunity for scholars, researchers and specialists to contribute a comprehensive collection of scientific materials on various topics (politics, economics, history, society, language, literature, culture and the media). Texts can be submitted in English as well as any language of the countries considered on PECOBS.

PECOB's Informative Area

offers continuously updated news regarding academic and cultural events and provides with information about, as well as access to, a large collection of publications and online news resources, academic centres and institutions.

PECOB's Business Guide

is an innovative instrument to monitor the region from an economic perspective, offering a selection of quality information, analyses and reports on business topics related to the region.

Supported by the University of Bologna, the portal is developed by the Institute for East-Central Europe and the Balkans (IECOB) with the collaboration of the Italian Association of Slavists (AIS) and the 'Europe and the Balkans' International Network.

graphic designer: madegettto.com

CALL FOR PAPERS!

The Scientific Board of PECOB announces an open call for papers to be published with ISSN 2038-632X

Call for papers!

Interested contributors may deal with any topic focusing on the political, economic, historical, social or cultural aspects of a specific country or region covered by PECOB.

Potential contributors must submit a short abstract (200-300 words) and the full text, which can be in English as well as any language from the countries covered by PECOB.

Upcoming deadlines for submitting proposals are:

June 30th, 2011
November 30th, 2011
January 31st, 2012

All texts must comply with PECOB Submission Guidelines (www.pecob.eu).

All proposals, texts and questions should be submitted to Ms Aurora Domeniconi, PECOB Coordinator, at: aurora.domeniconi@unibo.it

www.pecob.eu